

СОДЕРЖАНИЕ

- *В.А. Садовничий*
Университеты. Настоящее. Будущее
- *И.И. Борисов, С.А. Запрягаев*
Тенденции развития высшего образования в XXI веке
- *А.С. Кравец*
Гуманизация и гуманитаризация высшего образования
- *А.В. Лотоненко, Л.И. Лубышева, Н.К. Чуриков*
Инновационные направления педагогической системы формирования физической культуры студенческой молодежи
- *В.Г. Артюхов, Л.Н. Хицова*
Концептуальные подходы к созданию модели специалиста (биолога)
- *С.А. Рогачев*
Школа и вуз: Пути дальнейшего сотрудничества
- **Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе. Лиссабон. 11.04.97**
- **Перечень методических указаний, выпущенных Воронежским государственным университетом в 2000 году**

УНИВЕРСИТЕТЫ. НАСТОЯЩЕЕ. БУДУЩЕЕ

В.А. САДОВНИЧИЙ, академик Российской академии наук, ректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Выступление на Первой Международной конференции университетов стран СНГ
«Университеты и общество». 23 марта 2000 г. Россия. Москва. Московский университет.

Глубокоуважаемые коллеги по университетскому цеху!

Я искренне рад видеть всех вас на этой научной конференции, сердечно приветствовать и от имени Московского университета выразить надежду на ее успех, уверенность в нашем удовлетворении итогами предстоящей работы!

Когда руководители ведущих университетов собираются где-то и по какому-то поводу вместе, это всегда включает в себе некую для непосвященного таинственную интригу. Но когда в качестве темы встречи выбирается тема «Университеты и общество», становятся понятными масштабы мыслей и действий, до которых наши университеты, так сказать, доросли. Одних, людей преимущественно «казенных», такой подход может сильно озадачить, мол де «много на себя берут». Другие же воспримут нашу конференцию как знак того, что университеты, устояв в годы разломов и потрясений, превратились в весомую общественную силу не только в своих странах, но и на всем постсоветском пространстве.

Я говорю так категорично, поскольку в последние 2-3 года имел возможность побывать практически во всех странах Содружества Независимых Государств и увидеть собственными глазами, какую роль играют и какое место занимают в обществе ведущие университеты этих стран.

Я говорю так категорично и потому, что Евразийская Ассоциация наших университетов являет собой один из немногих, если не единственный, пример действительно эффективного и равноправного сотрудничества между нашими странами. Это подтверждается характером наших отношений, например, с Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ.

Каковы причины того, что университеты приобрели такой большой общественный

вес? Мне кажется, что главных две. Во-первых, университеты лучше других понимают исключительную важность образования и науки для настоящего и будущего своих стран и энергично действуют в этом направлении. Во-вторых, университеты никогда не ссорились и не дрались между собой, никогда и ничего не делили. Наоборот, мы всеми силами и всем, чем могли, поддерживали друг друга. Это важный нравственный урок.

Но вот уже позади первые 10 лет нашей жизни в новых государственных границах и общественных условиях. Не буду делать каких-то специальных политических или экономических выводов. Остановлюсь лишь на тех проблемах университетов, позитивное решение которых, по моему убеждению, значительно повысит их роль в обществе и государстве.

Первая проблема. Я давно уже ее сформулировал как проблему «высшая школа и высшая власть». Она отражает качественное изменение роли университетов в общей системе власти прежде всего с точки зрения нашей собственной, ни с кем не делимой ответственности за судьбы своих стран и народов. Центральным вопросом этой проблемы является вопрос об университетской автономии. Надо подчеркнуть, что в отдельных странах эта автономия трактуется по-разному.

Вторая проблема. Ее суть состоит в том, что принципиально изменилась роль университетов в системе международного образования в целом. Помимо функций коммуникационных центров, связывающих свои страны с зарубежьем, университеты призваны играть роль своего рода механизмов, которые отбирают, перерабатывают и адаптируют поступающее отовсюду знание к местным условиям. Это как бы экспертная функция университетов. Сейчас в наши школы и вузы под видом необходимого знания

вбрасываются огромные массы информационного хлама, антинаучных взглядов и элементарного невежества.

Третья проблема. Она заключается в следующем. Отныне университеты должны играть главную роль в реализации установки на удовлетворение в первую очередь личных прав человека на образование. Однако эту установку не так-то просто сочетать с реальными экономическими и культурными интересами государства и общества, с одной стороны, и с внутренними мотивами саморазвития университетов - с другой стороны. Один пример. Если бы мы в Московском университете поставили задачу удовлетворить личные интересы абитуриентов, то все 4 тысячи мест приема надо было бы отдать юридическому факультету, а на нем готовить только одних адвокатов. Все хотят быть частными адвокатами и мало кто сейчас хочет быть специалистом, например, строящим мосты и дороги.

Четвертая проблема. Она состоит в переводе всего образования, в первую очередь высшего, университетского на принципиально иную методологическую и инструментальную базу, обусловленную новейшими прорывами в науке и технике, прорывами, которые еще только наместились, но заиграют в полную силу в ближайшие 10-20 лет.

Мир вступил в новую постинформационную эпоху. Так мы переживаем период беспрецедентного господства технологий, когда носителями памяти уже является один электрон, а многие приборы изготовлены с применением нанотехнологий. А с другой стороны, происходит гигантский рост быстродействия суперкомпьютеров и эти скорости измеряются величинами порядка 10^{14} и даже 10^{15} операций в секунду.

Ясно, что страна, обладающая такими возможностями в технологиях, на ближайшие годы займет господствующее место в мире и в экономике. Другие страны будут стремиться стать также членами такой корпорации. Возникает вопрос: смогут ли наши страны на равных конкурировать с ними? Каковым будет место нашего образования, науки, наших технологий в мире в эти годы?

Наши университеты, не повторяя и не дублируя уже достигнутое мировой наукой, а взяв все это на вооружение, должны как бы совершить прыжок в это новое качество. Сейчас фактор экономии времени становится наиважнейшим. Как говорил Петр Леонидович Капица: «Сотая доля секунды может показаться вам очень коротким отрезком, но и этого времени будет вполне достаточно, если вы знаете, как им распорядиться».

Глубокоуважаемые коллеги!

Теперь я хотел бы привлечь ваше внимание к некоторым тенденциям, наметившимся в процессе преобразований в классических университетах наших стран. Нам надо их поглубже исследовать и определиться, что будем поддерживать и развивать, а что не будем.

Если говорить о преподавании, то налицо укрепление и расширение университетского математического сектора. Он складывается из чистой, прикладной математики и информатики, которые в ряде университетов как бы объединяются в одно целое. Отсюда актуальность разработки общей стратегии дальнейшего углубления математизации университетского образования. Кстати говоря, сильная университетская математика это то, что безусловно нужно сохранять от прошлого, и что особенно ярко выделяет наши университеты на фоне университетов других стран.

Наблюдается некоторое сокращение и слияние составляющих естественного сектора (физики, химии, биологии и др.) как в связи с падением спроса в отдельных странах на чистых специалистов такого профиля, так и по причине актуализации пограничных, междисциплинарных областей знаний и исследований. Этот вопрос достаточно тонкий и неоднозначный. Но думаю, что и здесь полезной была бы более тесная кооперация университетов наших стран. Если не целесообразно для конкретной страны, например, по причине высоких затрат готовить даже в небольших количествах чистых физиков или химиков, их можно направлять в университеты тех наших стран, которые для себя готовят таких специалистов в значительных количествах.

Еще одна тенденция. Происходит определенное огосударствление